

УДК 911.3:30/33:316.752

СУБКУЛЬТУРА БЕДНОСТИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

Сидорчук И.Б.

*Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского, Симферополь, Украина,
e-mail: aniriwa83@mail.ru*

В статье интерпретируется понятие «субкультура бедности», отмечены характерные черты и особенности субкультуры бедности, а также рассмотрена взаимная обусловленность субкультуры бедности и территории, породившей ее.

Ключевые слова: субкультура бедности, андеркласс, социокультурные конфликты.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В западной социальной науке проблематика бедности занимает значительное место в исследовательской практике. Изучение ее является отличительной чертой развитых стран. Исследуются различные формы бедности, а также пути её сокращения в обществе. Новизна данной темы для обществоведения Украины в целом и социально-экономической географии в частности, обуславливает необходимость изучения накопленного опыта исследования бедности. Это актуально для любого общества, испытывающего формационный переход, который, как правило, сопровождается социальной нестабильностью и ростом социальной дифференциации.

Географическое изучение бедности основано на комплексном рассмотрении этого явления и стремлении выйти за рамки сугубо экономического истолкования проблемы. Традиционно сложившиеся в экономической науке методологические принципы анализа бедности дополняются географами пространственными характеристиками этого феномена, образуя сложную иерархию базовых постулатов, незнание которых ограничивает возможности исследования проблем людей, живущих в пограничном состоянии между жизнью и выживанием.

С позиции экономической и социальной географии *бедность* может быть рассмотрена как *социально-культурное явление, продуцируемое общественной системой конкретной страны, имеющее элементы территориальной организации и динамики, формирующее многомерный комплекс региональной уникальности.*

Современный мир разделен на два полюса: «богатство – бедность». Линия демаркации между ними непрерывно перемещается, вытесняя за свои пределы всё большие группы "лишних" индивидов. Они имеют ограниченный доступ к общественной жизни, вынесены за пределы гражданского участия в распределении прибыли, или же вообще отброшены на обочину жизни. Адаптация к ненормальным, с точки зрения среднего класса, условиям жизни предполагает не только смирение с данным социальным положением, но и рациональное оправдание

своего поведения, следование определенным ценностям и нормам. Укрывшись в своих микромирах, в специфических культурных нишах, данная группа людей выработала характерные образцы поведения, социальные нормы и позиции, своеобразную *субкультуру бедности*.

Под *субкультурой бедности* мы понимаем один из вариантов образа жизни людей, который эволюционно формирует ценности отчуждения. Ценности отчуждения от общества и его интересов многогранны. Эти ценности могут проявляться в различных формах отстраненности людей от труда как социального явления, незаинтересованности людей в позитивном поведении, в нарастании настроений нахлебничества в различных слоях общества. Индикаторами или маркерами возникновения ценностей отчуждения могут служить показатели существенного ограничения потребления основных жизненных благ в различных слоях общества. В этом случае в государстве сформируются условия, при которых субкультура бедности превращается в фактор дестабилизации жизни общества.

Целью работы явилось выявление географических аспектов изучения субкультуры бедности для более полного объяснения причин её появления и воспроизводства в условиях регионов с переходным характером экономики.

НЕВЫЯВЛЕННЫЕ РАНЕЕ ЧАСТИ ОБЩЕЙ ПРОБЛЕМЫ

На первый взгляд, все мы живем в рамках общей культуры. Но реальность такова, что нередко исследователи из современных государств всеобщего благосостояния не включают бедность в само понятие культуры, оставляя ее в особом замкнутом понятийном пространстве [7, 9]. Материальная необеспеченность, по мнению таких исследователей, только мешает полноценному изучению общепринятой культуры. В результате общественное сознание формирует представление о культуре усеченной, очищенной от неудобных компонентов, что способствует консервации и воспроизводству бедности как особого образа жизни.

Расширенное толкование субкультуры бедности как части единого социально-культурного пространства страны или региона также имеет свои негативные традиции в современной западной социологии. Субкультура бедности нередко анализируется как часть деликвентной культуры или культуры преступного мира. Сторонники этой теории – Г. Ганс, Л. Райнуотер и другие, признавая существование особой субкультуры бедности, не противопоставляют ее общей культуре и считают, что она детерминирована социальными условиями [10]. По мнению Райнуотера, некоторые группы вырабатывают свою нормативную систему потому, что не могут достичь успеха, следуя общепринятым нормам. Но от влияния этих норм им не удается избавиться.

История изучения субкультуры бедности связана с именами таких ученых как О. Льюис, В. Вилсон, Г. Ганс, У. Миллер и др. [7, 9, 11].

Впервые научное обоснование социокультурному измерению бедности провел Оскар Льюис, изучавший бедность в начале 1960-х годов в Мексике, а позже на Кубе. В своих исследованиях он пришел к выводу о том, что ситуация материальной депривации (утраты или лишения чего-либо) обуславливает весьма сходные условия

жизни, а значит, и аналогичные проблемы, которые люди вынуждены решать в своей повседневной жизни. Решение этих проблем вызывает подобные реакции, которые в бедных обществах упрочаются, объективируются и превращаются в культурные нормы и образцы [7].

Анализ научно-исследовательской литературы по проблематике социокультурного изучения бедности позволил нам выделить две модели понимания этого феномена как *частной формы культуры или субкультуры* в стране или регионе.

Первая модель, которую мы условно называем *аксиологической* основывается на точке зрения, что субкультура бедности – это отдельная система ценностей. Главными характеристиками этой модели выступают дезорганизация, патология, низкая степень участия в распространенных социальных институтах. Данная точка зрения представлена в работах О. Льюиса и В. Вилсона [8, 11]. По их мнению, бедные вырабатывают способ жизни – субкультуру бедности – которая кристаллизуется и передается из поколения в поколение в силу того, что вынуждены жить в таких условиях. Усвоение норм культуры бедности происходит в процессе социализации, когда дети трущоб обычно впитывают базовые ценности и установки своей субкультуры и психологически не готовы к тому, чтобы в полной мере использовать благоприятные обстоятельства и возможности для изменения своего положения. В данной модели бедные становятся ответственными за свое существование [6]

Во второй модели, которую мы обозначили как ситуационную, ключевым является представление о том, что субкультура бедности – есть результат вынужденного ситуационного поведения бедных [9]. При этом группа бедных рассматривается как структурная подобность. Субкультура бедности анализируется сквозь призму адаптации. Утверждается, что субкультурные модели касаются только некоторых аспектов жизни, в остальных – они сходны с моделями всего общества. Источниками патологии, разрушительного поведения в данной модели являются процессы, происходящие во всей общественной системе, избегающей перераспределения ресурсов и лишаящей бедных тех преимуществ, которыми обладают элитные и средние слои общества. Отсюда, ответственность за существование субкультуры бедных возлагается не только на самих бедных, но и на общество в целом [6].

В настоящее время отсутствует единая точка зрения по поводу того, как далеко зашел человек по пути отчуждения от общепринятых норм и ценностей. Это во многом связано с различными методологическими принципами анализа отношения между культурой общества и субкультурой социальной группы.

Так, О. Льюис, У. Миллер в своих исследованиях противопоставляют общепринятую культуру и культуру бедных. О. Льюис считал, что последняя – это стиль жизни, который передается из поколения в поколение, от родителей к детям, реакция бедных на их маргинальное положение в классово-стратифицированном, индивидуалистском капиталистическом обществе. Антрополог утверждал, что бедные, отчужденные от остального общества, вырабатывают свою культуру. Ее воспроизводство объясняется не сохранением материальных и социальных

условий, в которых она сформировалась, а процессом социализации. Преодоление физической бедности, заключает О. Льюис, не может быть достаточным для преодоления культуры бедности. Иначе говоря, она становится самостоятельной силой, существующей независимо от породивших ее условий.

Схожих взглядов придерживается и У. Миллер. Он описывает субкультуру бедности как культуру низшего класса, самостоятельную традицию, чей возраст – несколько столетий. Она формируется в конфликте с общепринятой культурой и ориентирована на разрушение норм среднего класса [4].

В целом можно констатировать, что теоретики, которые при анализе проблемы понятийной идентификации субкультуры бедности пытаются вывести взаимозависимость между культурой носителей бедности (бедных) и их положением в системе социальной и властной стратификации, рассматривают субкультурные характеристики и образ жизни бедноты в качестве особых, передающихся из поколения в поколение, противоположных общепринятым законам и правил, норм и ценностей.

Подобная точка зрения во многом обусловлена размытостью категории «бедные» и преувеличением противостояния между ними и остальным обществом. Такая позиция, значительно сужает сущность явления бедности, смыкаясь, на наш взгляд, с марксистской трактовкой конфликта и классового сознания.

В целом, под субкультурой бедности в западной социологии понимается совокупность ценностей, взглядов и оценок, которых придерживаются сами бедные. Члены таких изолированных групп выстраивают собственный мир андеркультуры, в котором доминирует сильная ориентация на сегодняшний день, неумение планировать будущее, покорность, фатализм и толерантность к патологиям.

Однако не каждый, кого статистика относит к бедным, разделяет ценности данной субкультуры. Для многих бедность представляется всего лишь временным состоянием. Поэтому правильно, как нам кажется, связывать субкультуру бедных – как специфическое явление – только с хронической бедностью, а количественно – лишь с определенной частью бедных, относимых к андерклассу [2].

К группам, образующим категорию андеркласса, относятся лица, которые не ассимилируются с остальным обществом:

- бедные, длительное время получающие социальные выплаты;
- одинокие матери;
- агрессивные уличные преступники;
- наркоманы;
- молодежь, бросающая учебу, что порождает воспитательные проблемы;
- лица, работающие в теневой сфере и в редких случаях вовлеченные в насильственные преступления;
- неизлечимые алкоголики;
- бездомные, нищие, бродяги;
- умственно отсталые, оставшиеся без опеки [1].

Одной из основных черт субкультуры бедности является ее универсальность, поскольку она преодолевает рамки национальных отличий, различий между городом и селом и проявляется в выразительном сходстве в структуре семьи, в

межчеловеческих отношениях, в образцах денежных затрат, ориентациях и системах ценностей.

Субкультура бедности может возникнуть в различных исторических контекстах (пространственных и временных). Среди причин изменений, обуславливающих исключение отдельных категорий людей за пределы общества и приводящих к формированию субкультуры бедности нами были выделены следующие группы:

- Экономические:
 - ❖ существование товарно-рыночной экономики и оплачиваемого труда и производства, ориентированного на прибыль;
 - ❖ постоянно высокое количество безработных и неквалифицированных работников, работающих временно;
 - ❖ низкие заработки;
 - ❖ сегментация рынка, то есть выделение периферийных и ключевых секторов на рынке труда, в отдельных отраслях и на предприятиях
 - ❖ пространственные основания процессов исключения индивидов из рынка труда (закрытие учреждений в пределах определенной территории), в результате чего возникают так называемые "карманы бедности"
 - ❖ научно-технический прогресс, перемещение новинок производства из сферы промышленности в сферу услуг, следствием чего является изменение профессиональной структуры, заключающееся в постепенном исчезновении категорий работников, связанных с неквалифицированным физическим трудом. Исчезают профессии, а с ними и рабочие места, которые традиционно занимали представители низших классов [4].
- Социальные:
 - ❖ рост социальной несправедливости, социального неравенства;
 - ❖ изменение положения людей в обществе в условиях его трансформации;
 - ❖ наличие у господствующего класса ряда ценностей, акцентирующих накопление имущества, социальный рост, а в бедственной личной материальной ситуации усматривающих недостаток способностей и неполноценность;
 - ❖ смена системы ценностей и определенные трансформации института семьи, не справляющегося с воспитательной функцией;
 - ❖ распространение иждивенческой модели поведения, разрушение трудовой мотивации, нежелание работать, стремление получить побольше любой ценой;
 - ❖ миграционные процессы, усилившиеся в силу обострения межнациональных отношений;
 - ❖ массовая миграция из села в город, вымывание интеллектуального потенциала из деревни, пьянство.
 - ❖ ограниченный доступ к возможностям достижения престижных социальных ролей;
 - ❖ отсутствие возможностей создания социальных, политических и экономических организаций среди бедного населения из-за беспомощности перед давлением властей;
 - ❖ система родства скорее билатеральная, чем унилатеральная;
- Индивидуально-психологические:

- ❖ пессимистические настроения;
- ❖ спад честолюбивых устремлений;
- ❖ неуверенность в завтрашнем дне;
- ❖ нереализованность ожиданий;
- ❖ подавленность;
- ❖ стрессы и конфликты;
- ❖ нигилистическое отношение к любым идеям и событиям;
- ❖ переориентация в сторону авантюрной, утилитарной, сиюминутной деятельности;
- ❖ негативные социальные установки;
- ❖ отсутствие положительных моделей поведения или ограниченный уровень жизненных устремлений.

К числу обязательных взаимосвязанных социальных, экономических и психологических черт, которым соответствует субкультура бедности можно отнести следующие:

- отсутствие или низкий уровень участия в основных институтах общества (профсоюзах, общественных организациях, политических партиях и т. д.);
- критические установки по отношению к основным институтам господствующих классов (министерствам, ведомствам, полиции и т.д.), к официальным нормам брака; и цинизм по отношению к церкви. Бедные не разделяют общественных ценностей и даже если осознают их, то не действуют в соответствии с ними;
- минимальный уровень организованности вне рамок семьи;
- отличные от общепринятых взаимоотношения полов – отсутствие детства, ранние сексуальные контакты, свободные браки, высокая частота абортотворения и т.д.;
- повышенная конфликтность внутрисемейных отношений (грубость, ссоры родителей и детей, частые разводы);
- доминирующее положение женщины в семье;
- девиантное поведение: наркомания, алкоголизм, проституция;
- преклонение перед физической силой;
- низкая мотивация к труду и достижениям;
- преобладание таких установок, как беспомощность, зависимость, униженное положение
- ориентация на сегодняшний день, неспособность к планированию.

Изложенные выше черты общностей, которые относят к носителям субкультуры бедности, как нам кажется, можно рассматривать на четырех иерархических уровнях анализа:

- мирового сообщества;
- локальной общности;
- семьи;
- индивида.

Для социально-экономической географии с её многочисленными картографическими сюжетами наиболее интересны мировой (глобальный) и локальный уровни изучения субкультуры бедности. Эти пространственные уровни

исследования позволяют определить особенности формирования территориальных комплексов *проявления* бедности. Вместе с тем, без социологических исследований бедности на уровне семьи и отдельного индивида невозможно выявить причины и следствия субкультуры бедности.

На уровне мирового сообщества субкультура бедности может отмечаться географами в показателях общественной пассивности населения стран или регионов. В число таких показателей следует включать отсутствие у населения действенного участия в крупных институтах управления государством (например, ростом числа людей, не принадлежащих к профессиональным союзам, крупным политическим партиям и др.). Этот рост связан, наряду с прочим, с нехваткой финансовых средств, для участия в профессиональной или политической жизни общества, а иногда с дискриминацией, страхом, подозрительностью или апатией. В политической географии такое состояние в обществе называют абстинентным, т.е., связанным с ростом воздержания от чего-либо. Недостаточность связей с институтами общества превращается в отсутствие участия людей в жизни общества.

На уровне локальной общности жизнь в "анклавах бедности" может изучаться по динамике показателей обеспеченности населения коммунальным жильем, образования и ликвидации задолженности за коммунальные услуги, а также наличием постоянной безработицы и нерегулярной занятости населения отдельных районов страны или другой административной единицы. Население обычно чутко реагирует на снижение жизненных стандартов, частым закладыванием личных вещей, одалживанием денег, покупками бывшей в употреблении одежды и т.п. Региональные географические исследования деятельности ломбардов, кредитных союзов, магазинов «вторых рук» могут существенно разнообразить картину субкультуры бедности.

На локальном уровне изучения бедности характерно также выявление неучастия жителей в организациях, выходящих за рамки семьи, то есть формирование замкнутых в родственном кругу анклавов.

На уровне семьи основные черты субкультуры бедности связаны с социологическим выявлением феномена отсутствия детства как защитного этапа и продолжительного периода в жизненном цикле человека, формированием тенденции к созданию матриархальных семей.

На психологическом (индивидуальном) уровне основными чертами субкультуры бедности, изучаемыми психологами и социологами, являются чувство вытесненности, безысходности, зависимости, чувство социальной неполноценности. Безразличие, фатализм, примирение с собственными патологиями – это повседневность постоянно бедных людей [3].

ВЫВОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШИХ РАЗРАБОТОК В ДАННОМ НАПРАВЛЕНИИ

В силу многоплановости явления субкультура бедности должна изучаться с различных сторон, в диалоге подходов и точек зрения.

Общественную географию субкультура бедности может интересовать с позиции ее территориальности, т.е. в тесной взаимной обусловленности явления и территории, породившей его. Такой подход соответствует критерию географичности исследований, сущность которого Н.Н. Баранский определял, как возможность рассмотреть любое явление жизни в разных масштабах и в комплексе обусловивших его причин.

Территория определяет специфику социального взаимодействия индивидов, образ жизни, особенности социального поведения, влияет на формирующиеся социальные институты. Субкультуру бедности можно рассматривать как элемент территориальной идентичности, под которой мы понимаем, восприятие индивидом себя как члена определенной территориальной общности, складывающееся как результат двух процессов: объединения и различения.

Географическое исследование субкультуры бедности может проводиться в контексте выявления территориальных причин социальной напряженности в регионах. Поскольку повышение или недостаточно быстрое сокращение числа бедных в регионе ухудшает эффективность его экономики (снижая потребление) и уменьшает инвестиционную привлекательность территории. Социальная неустойчивость, поляризация общества при низком уровне толерантности ведут к возникновению социокультурной конфликтности, что свидетельствует о неустойчивом развитии общества [5]. Такой тип социального развития характерен для полиэтничных регионов, к которым можно отнести и Украину в целом, и Крым, в частности.

Таким образом, в современных постиндустриальных обществах вызревают новые социальные противоречия. Исследования их природы, а также субкультуры представителей самых низких слоев общества, которая в известной мере предопределяет эти противоречия, становится перспективным заданием географии.

Список литературы

1. Абрахамсон П. А. Социальная эксклюзия и бедность / Абрахамсон П. А. // *Общественные науки и современность*. – 2001. – №2. – С. 158-166..
2. Балабанова Е.С. Андеркласс: понятие и место в обществе /Е.С. Балабанова // *СОЦИС*. – 1999. – №2. – С.65-70.
3. Дерманова И.Б., Типы социально-психологической адаптации и комплекс неполноценности. / Дерманова И.Б. // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. – 1996. – Вып. 1. – С. 65.
4. Філь Г.В., Специфіка культури і субкультури бідних /Філь Г.В. // *Вісник: Соціологія та профспілковий рух*. – 2009. – №5. – С.25-31.
5. А.Б. Швец Проявления социокультурной конфликтности в Крыму / А.Б. Швец, И.Г. Беднарский, А.Н. Яковлев // *Культура народов Причерноморья*. – 2005. – № 73. – С. 165-176.
6. Ярошенко С.С. Проблематика субкультуры бедности в американской социологии /Ярошенко С.С. // *Социологический журнал*. – 1994. – №2. – С. 49-55.
7. Lewis O. *Culture of Poverty* / Lewis O. *On understanding Poverty: Perspectives from the Social Sciences*, ed. D.P. Moynihan, New York: Basic Books. 1968.
8. Lewis O. *La Vida*. / Lewis O. – New York: Random House, 1966. – P. 49-53.
9. Miller W. Lower class culture as a generating milieu of gang delinquency / Miller W. *Journal of social issues*. 1958. – V. 14. – P. 5-19.
10. Rainwater L. The problems of lower class culture / Rainwater L. *Journal of social issues*. – V. 26. – No. 2. – 1970. – P. 142.

11. Wilson W. The Ghetto underclass: Issues, Perspectives and Public Policy / Wilson W. The ANNALS. – V. 501. 1989.

Сидорчук І.Б. Субкультура бідності в суспільстві, що трансформується / І.Б. Сидорчук // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. – Серія: Географія. – 2011. – Т.24 (63), №1. – С.230-238.

У статті інтерпретується поняття «субкультура бідності», наголошено на характерних рисах і особливостях субкультури бідності, а також розглянута взаємна обумовленість субкультури бідності і території, що породила її.

Ключові слова: субкультура бідності, андеркласс, соціокультурні конфлікти.

Sidorchuk I.B. Subculture of poverty as one of descriptions of transforming society / I.B. Sidorchuk // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. – Series: Geography. – 2011. – V.24 (63), No1. – P.230-238.

In the article a concept is interpreted «subculture of poverty», the personal touches and features of subculture of poverty are marked, and also the mutual conditionality of subculture of poverty and territory generating her is considered.

Key words: subculture of poverty, underclass, sociocultural conflicts.

Поступила в редакцію 10.03.2011 г.